

Парламентские выборы в Мали: напряженность в стране не снижается

В Мали состоялись парламентские выборы: первый тур – 29 марта, второй – 19 апреля с.г. Мали стала второй африканской страной, где были проведены выборы, несмотря на объявленную 11 марта Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемию нового коронавируса (22 марта в Гвинее были проведены парламентские выборы и конституционный референдум). Мандат депутатов Национального собрания Мали, избранных в 2013 г., истек еще в 2018 г. Перевыборы откладывались два раза под предлогом обострения борьбы с сепаратистами и джихадистскими группировками. Однако и к концу 2019 г. уровень безопасности в стране оказался, как констатировал генсек ООН в своем докладе Совету Безопасности ООН, на самом низком за последние годы уровне. Тем не менее, правящие элиты выступили за проведение выборов, рассчитывая на упрочение легитимности своего пребывания у власти и снижение уровня недоверия со стороны населения. На проведении выборов настаивали ооновские и европейские структуры, желавшие продемонстрировать общественному мнению успехи своей стратегии поддержки борьбы против террористической опасности. Известно, что проведение выборов считается свидетельством успешности проводимых по решению СБ ООН миротворческих операций.

Сторонники проведения выборов в поддержку своих позиций утверждали, что обновление состава парламента будет содействовать ускорению выполнения Соглашения о национальном примирении 2015 г., восстановлению государственных органов управления на местах, национальному сплочению перед угрозой распада государства и разгула вооруженных банд джихадистов, а также транснациональной преступности. Это точка зрения ооновской бюрократии и правящей элиты Мали возобладала.

Между тем к началу 2020 г. политическая обстановка в стране оставалась напряженной.

В конце 2019 г. – начале 2020 г. на северные и центральные области страны обрушилась новая волна террористических атак. С декабря 2019 г. по март 2020 г. джихадистские формирования совершили 266 террористических нападений на мирное население (242 человека убито, 119 – ранено), 22 нападения на контингент ооновских войск, несколько десятков терактов против французских подразделений и национальной армии. Адекватного отпора джихадисты не получили ни от «голубых касок», ни от французского контингента операции «Баркан», ни от национальной армии.

Не меньшую озабоченность вызывает медлительность восстановления органов государственного управления. В северных областях заполнены лишь 23% штата государственных служащих, в том числе 60% губернаторов, 42% префектов и 16% субпрефектов. Что касается центрального региона (Мопти), то соответствующий

показатель снизился с 30 до 27%. Этот вакуум органов государственного управления замещается квазиуправленческими структурами на принципах шариата и традиционных сетей. Продолжает снижаться уровень жизни населения. 218 тыс. жителей вынуждены были покинуть родные очаги. 140 тыс. малийских жителей оказались в соседних государствах. Численность нуждающихся в гуманитарной помощи превысила 4 млн человек.

В марте в Мали были зарегистрированы первые 20 человек зараженных коронавирусом. Столь сложная внутривнутриполитическая обстановка наложила отпечаток на организацию и выборов, а главное – на значимость их итогов в контексте преодоления глубокого общенационального кризиса.

В предвыборной кампании приняли участие сто политических формирований, было сформировано 560 избирательных блоков. На каждое депутатское кресло претендовали 1400 кандидатов. Было сформировано более 22 тыс. избирательных участков. Вместе с тем было решено не проводить выборы в 11-ти административных округах в двух областях на севере страны (Таудени, Менака). Официально это решение объяснялось тем фактом, что указанные две административные единицы были созданы относительно недавно: законодательно в 2012 г., на практике – в 2016 г. В дни выборов 800 избирательных участков в северных областях не были открыты. В выборах, по официальным данным, приняли участие 35,2% избирателей. Наиболее низкое участие наблюдалось в крупных городах: в Бамако – 12,85%, в Сикассо – 37%, Мопти – 36%. Высокий уровень отмечался в северных областных центрах, находящихся под контролем правительства или оппозиционных сил.

Утвержденные конституционным судом окончательные итоги голосования подтверждают, что расстановка сил в парламенте не претерпела значимых изменений, и он остается под контролем президентской партии – «Объединение за Мали». Из ста партий, выдвинувших своих кандидатов, только 20 добились депутатских кресел (от одного депутата и больше). Правящая партия понесла значительные потери: она лишилась 15-ти депутатских мест (с 66 до 51). Однако она заняла первое место, а совместно со своими союзниками сохраняет доминирование в парламенте. Второе место (24 мандата) заняла партия «Адема», которая была правящей до 2002 г., а сейчас поддерживает лояльные отношения с правящим «Объединением за Мали». Она увеличила свое представительство с 16 до 24 мест. Основной оппозиционной партии «Союз за республику и демократию» значимых изменений добиться не удалось: в самом начале избирательной кампании ее лидер – С. Сиссе и группа его сотрудников была похищена джихадистами (по заявлению правительства). И тем самым была значительно ослаблена. Тем не менее, она вошла в тройку лидеров, заполучив 19 депутатских мандатов.

Итоги выборов не оправдали (очевидно, да и не могли оправдать) расчетов их организаторов на динамику процессов примирения. Мирные соглашения 2015 г. подписаны только туарегскими группировками. Джихадистские группировки, на которые приходится львиная доля террористических актов, от их подписания уклонились. Лидеры джихадистов (Гали, Куфа и др.) отвергли предложения президента Мали И.Б. Кейты о переговорах по примирению накануне выборов и после их проведения. Таким образом и на этом участке вырисовывается патовая ситуация.

Мали находится на сложнейшем перекрестке своего постколониального развития. Историческая ретроспектива свидетельствует, что малийское общество преодолеvalo трудные периоды на путях максимальной мобилизации и сплочения своих собственных духовно-моральных и материальных сил и возможностей, своих собственных методов, средств и инструментов действий.

В этот сложный период Россия и Мали прилагают новые усилия для расширения взаимовыгодного партнерства. На первый план выдвинулись вопросы военного и военно-технического сотрудничества. В июне 2019 г. были подписаны полноформатное соглашение о военном сотрудничестве и новые протоколы о поставках вооружений и военной техники для малийской армии. Расширены программы подготовки и переподготовки офицерского корпуса малийской армии. В 2013–2019 гг. Россия неоднократно предоставляла гуманитарную помощь, включая поставки продовольствия и медицинского оборудования. Российско-малийский внешнеторговый оборот в 2019 г. составил 89 млн долл. США, превысив в два раза показатель 2018 г. и едва не достигнув пикового уровня (100 млн долл.), зарегистрированного в 2017 г.

Имидж России в малийском обществе существенно возрос. В 2019 г. в столице Мали, г. Бамако, была создана общественная организация «Группа патриотов Мали». Она организовала сбор подписей под петицией с обращением к малийскому правительству установить сотрудничество с Россией в борьбе с джихадистскими группировками. По сообщению французской газеты *Le Monde*, эту петицию подписали около 8 млн малийцев.

Е.Н. Корендясов,
к.э.н., вед.н.с. Центра изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки
Института Африки РАН